

НАДКОСМИЧЕСКИЕ ДУШИ В СИСТЕМЕ ПРОКЛА

1. Этот доклад является продолжением выступления, сделанного мною год назад и посвященного одному любопытному философскому нововведению, которое приписывается Проклу его учеником Марином. Напомню, что, согласно Марину (VP 23), Проклом был открыт особый род душ, главной отличительной чертой которых является способных созерцать несколько идей одновременно. По свидетельству Марина, Прокл помещал эти души между Умом, мыслящим все умопостигаемые предметы сразу, и душами, которые последовательно переходят в своем мышлении от одной идеи к другой. Сравнение слов Марина с фрагментами из III и V книг Комментария Прокла к «Тимею» (*In Tim.* II, 289, 23 – 290,6; III, 251 – 256,21) практически не оставляет сомнения в том, что речь идет о «надкосмических душах», то есть душах, которые не одушевляют никакое чувственно воспринимаемое тело и потому считаются выходящими за пределы космоса. В душевной иерархии такого рода души занимают довольно высокое место, превосходя как мировую Душу, так и все души, обитающие внутри мира.

2. Несмотря на убедительность и даже очевидность этого вывода, он влечет за собой ряд затруднений, которые мешают ученым безоговорочно согласиться с ним. (а) Если надкосмические действительно присутствуют в прокловской системе реальности, то не входит ли это в противоречие с ее основополагающими метафизическими принципами, которые допускают существование только одной неприобщимой сущности, а значит и одной-единственной выходящей за пределы телесного космоса души – души, называемой также неприобщимой монадой душевной серии? (б) Действительно ли Прокл был автором учения о надкосмических душах? Сам философ не дает ни малейшего повода приписывать это нововведение себе. Говоря в «Комментарии к Тимею» о душах, выходящих за пределы космоса, он неизменно ссылается на неких предшествующих мыслителей, веривших в их существование.

3. Присутствие надкосмических душ в системе Прокла засвидетельствовано множеством его текстов, включая «Начала теологии», «Платоновскую теологию» и «Комментарии к Тимею». Более того, оно вытекает из основных положений его метафизики, требующих, чтобы монада душевной серии была трансцендентной по отношению к телесной природе, а значит выходила бы за пределы чувственно воспринимаемого космоса. Означает ли это, что «надкосмический» означает для Прокла то же самое, что и «неприобщимый»? Или же надкосмические души могут иметь в своем распоряжении некие тела, но при этом находиться вне космоса? Если бы телесность у Прокла с необходимостью подразумевала материальность, то тогда все без исключения тела входили бы в состав видимого мира, а все приобщимые души обязательно были бы внутрикосмическими. Однако, согласно Проклу, существуют и тела нематериальные, вечные, неаффицируемые, не имеющие ни возникновения, ни уничтожения. Субстанцию этих тел составляет сверхчувственный «занебесный свет», который не только заполняет собою весь космос, но и окутывает его извне, образуя как бы внешнюю поверхность или «вершину» мира [*In Tim.* II 80, 10-24]. Прокл отождествляет этот свет с пространством (τόπος) и описывает его как «занебесное» или «надкосмическое» тело [*Simpl. In Phys.* 613, 30]. Поскольку первые тела или «колесницы» (ὄχηματα) душ состоят именно из этого нематериального света, то управляющие ими души по необходимости окажутся за пределами материального мира. Как лишенные связи с каким-либо из тел внутри космоса, они будут надкосмическими, а как одушевляющие окружающее мир занебесное сияние, приобщимыми.

4. Чтобы точнее определить местоположение надкосмических душ на душевном уровне реальности, необходимо установить, к какой вертикальной серии сущего они относятся? Иначе говоря, отличительный признак (*ιδιότης*) каких именно генад они на себе несут? Если неприобщимая монада души относится к серии, возглавляемой надкосмическими генадами, а внутрикосмические души входят в серию внутрикосмических богов, то находящиеся между ними надкосмические приобщимые души принадлежат серии, во главе которой стоят т.н. отрешенные (*ἀπόλυτοι*) боги. Отличительным свойством последних является то, что они одновременно и соприкасаются, и не соприкасаются с миром, располагаясь как бы на его внешней границе и управляя всеми входящими в него вещами извне. Легко видеть, что эту же особенность несут на себе и надкосмические души, в той мере, в какой одушевляемое ими тело-пространство одновременно и совпадает с космосом, и превосходит его. Прокл сравнивает их с «колесницами» или орудиями отрешенных богов, благодаря которым те получают возможность соприкасаться с чувственно воспринимаемым миром и оказывать на него свое промыслительное воздействие. Поэтому если Проклом и был открыт какой-то новый род душ, то это были души, принадлежащие отрешенным богам и входящие в возглавляемую ими вертикальную серию.

5. Всякий раз, когда в «Комментарии к *Тимею*» заходит речь о надкосмических душах, Прокл высказывает неуверенность в том, что они могли быть известны Платону, и ссылается на неких анонимных философов, «допускавших их существование». Поэтому естественно спросить: кто из философов первым начал учить о надкосмических душах, и почему Марин мог приписать открытие последних Проклу? По мнению большинства ученых, авторами учения о надкосмических душах могли быть Ямвлих и Феодор Асинский, которые интерпретировали рассказ «*Тимея*» о создании души Демиургом как относящийся не к Душе мира, но к «обособленной, отрешенной и надо всем в мире владычествующей надкосмической душе» [*In Tim.* II, 105, 15-17]. И хотя Прокл предпочитает этому толкованию точку зрения своего учителя Сириана, который полагал, что в «*Тимее*» описывается создание приобщимой и связанной с космосом души, тем не менее у него имеются веские основания ее скорректировать. Если любая душа создается Умом-Демиургом путем смешения делимой и неделимой сущности, то в том же самом кратере одновременно с мировой Душой должны были возникнуть и надкосмические души. В V книге «Комментария к *Тимею*» Прокл приводит ряд аргументов, доказывающих, что описание творения души Демиургом может содержать косвенные указания на возникновение и надкосмических душ тоже, и что, следовательно, Платон действительно мог знать об их существовании. Таким образом нововведение Прокла, предположительно, заключалось не в открытии надкосмических душ как таковых, а в том, что он обнаружил и доказал их присутствие в «*Тимее*», тем самым впервые вписав их в философию Платона, а вместе с ней и в неоплатоническую традицию.